

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, доцента, профессора кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» Хазовой Светланы Абдурахмановны на диссертацию Лактионовой Анны Игоревны на тему «Жизнеспособность человека в разные возрастные периоды», представленную к защите на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.7 - возрастная психология (психологические науки)

Диссертационное исследование Лактионовой Анны Игоревны посвящено изучению жизнеспособности человека в периоды подростничества, юности и взрослости и соответствует одному из важнейших трендов современной психологической науки, поскольку позволяет ответить на вопрос о тех внутренних механизмах, которые обеспечивают продуктивность человека, его возможность не просто противостоять проблемам и вызовам, но и жить полноценно и осмысленно.

Особую *актуальность и значимость* придает данной работе смещение акцента с понимания жизнеспособности преимущественно как личностного образования на понимание данного феномена как сложного образования, имеющего системную организацию и динамику, на анализ ее изменений в процессе развития субъекта. В отечественной и зарубежной психологии накоплен богатейший эмпирический и теоретический материал, требующий осмысления и обобщения, что делает, с одной стороны, возможным, а с другой - особо актуальным и своевременным создание теоретико-методологической концепции возрастных различий и на ее основе разработку нового направления в возрастной психологии - психологии жизнеспособности человека в разные возрастные периоды.

Наиболее важными аспектами *научной новизны*, с нашей точки зрения, являются следующие позиции: 1) описаны закономерности развития жизнеспособности в разные возрастные периоды, которые проявляются в изменении ее уровневой структуры и компонентного состава, нелинейности, неравномерности, обусловленности этой динамики внутренними и внешними детерминантами, прежде всего, изменением внешних средовых условий, а также зависимости направленности изменений от актуальных задач возрастного развития; 2) показано, что компонентный состав индивидуальной жизнеспособности изменяется по мере взросления, при этом по мере накопления

ресурсов происходит увеличение роли компонентов субъектного уровня в противовес компонентам индивидного уровня, преобладающим на более ранних этапах онтогенеза; 3) изучен компонентный состав индивидуальной жизнеспособности, включающий специфические механизмы регуляции и саморегуляции в зависимости от уровня анализа (смысловые образования и направленность личности на личностном уровне жизнеспособности; контроль поведения на субъектном уровне и психодинамические характеристики на индивидном уровне).

Полученные автором новые факты о динамике контроля поведения от 15 до 65 лет и его связи с жизнеспособностью, об эволюции саморегуляции от осознанной регуляции к самопроизвольности поведения, опирающейся на навыки использования контроля поведения, о возрастании роли автономии и компетентности в процессе жизни, об изменении вклада различных компонентов жизнеспособности в общую и движении от «контекстуальной» в подростковничестве к «индивидуальной» в период зрелости расширяют представления, с одной стороны, о специфике саморегуляции в разные периоды онтогенеза; с другой стороны, вносят важный вклад в исследования факторов (прежде всего социальных) формирования и развития жизнеспособности.

Полученные в результате исследования данные имеют прогностический характер и могут использоваться в практике психологической помощи (психотерапии, кризисном консультировании, педагогической и социальной работе) с учетом специфики возраста. Кроме того, результаты могут быть полезны при разработке и совершенствовании учебных курсов и практикумов по психологии развития, семейной психологии, психологическому консультированию. Все это определяет как *теоретическую*, так и *практическую* значимость данного исследования.

Достоверность полученных результатов и сделанных на их основании выводов обеспечивается непротиворечивостью исходных теоретических позиций, основанных на глубоком анализе современных российских и зарубежных исследований; апробацией результатов исследования в психотерапевтической и консультационной практике; репрезентативностью выборки, включающей в себя 1254 человека в возрасте от 15 до 65 лет; корректностью и адекватностью психодиагностических и статистических методов; высокой согласованностью полученных на разных этапах исследования результатов. Кроме того, результаты исследования активно представлялись научному сообществу в виде публикаций, докладов на международных и российских конгрессах и конференциях. Автором

подготовлена 71 научная публикация, в том числе 29 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и в научных журналах, входящих в международные реферативные базы данных, 3 авторских монографии.

Работу характеризует четкость в определении основных элементов аппарата исследования: цели, задач, объекта, предмета, гипотез, положений, выносимых на защиту, которые отражают итоги проведенного теоретического и эмпирического исследования. Текст автореферата отражает основное содержание диссертации.

Структура и содержание работы

Диссертационная работа имеет традиционную структуру и включает в себя помимо введения, заключения, списка литературы и приложений семь: первая и вторая главы посвящены теоретико-методологическому и анализу основных теоретических подходов к изучению жизнеспособности, обоснованию исследования; третья глава содержит описание методических подходов к изучению жизнеспособности, а также описание дизайна, методов, серий эмпирического исследования; четвертая, пятая, шестая глава содержат результаты эмпирического исследования; седьмая глава посвящена изложению основных положений теоретико-методологической концепции возрастных различий жизнеспособности человека.

Первая глава содержит теоретический обзор исследований в данной проблемной области и отражает основные теоретико-методологические подходы к пониманию феномена жизнеспособности, ее возрастных различий. В качестве основных методологических подходов автор определяет системно-субъектный подход Е.А. Сергиенко и экологический подход Ю. Бронфенбреннера. Автором отмечается явный дефицит сравнительных исследований жизнеспособности в разных возрастах. Пожалуй наибольший интерес и научную значимость представляет позиция автора, акцентирующая динамическую природу жизнеспособности, что позволяет отказаться от ее концептуализации как относительно стабильной черты личности, и идея о сопряженности задач возрастного развития на разных этапах онтогенеза и специфики жизнеспособности. Итогом глубокой теоретической проработки проблемы является сформулированная гипотеза о специфической направленности развития жизнеспособности на разных этапах онтогенеза, которая связана с приоритетным развитием тех компонентов, которые способствуют решению актуальных задач развития.

Во *второй главе* автором формулируются основные положения концепции жизнеспособности, которые будут далее верифицированы в эмпирическом

исследовании: понимание жизнеспособности как открытой динамической системы, каждый уровень которой также может быть рассмотрен как система, состоящая из определенных элементов. Важным аспектом является обоснование значения для развития жизнеспособности контроля поведения, эмоционального интеллекта и стратегий совладания.

Третья глава посвящена изложению методических подходов к исследованию жизнеспособности. Автор последовательно и подробно описывают процедуру и дизайн исследования. Несомненным плюсом и важным аспектом новизны является представление результатов адаптации «Теста жизнеспособности детей и молодежи — 28» (Child and Youth Resilience Measure — 28, CYRM-28) (Ungar, Liebenberg, 2011).

В четвертой, пятой и шестой главах подробно излагаются результаты эмпирического исследования, которые позволили автору верифицировать сформулированные гипотезы и доказать положения, выносимые на защиту. Многие эмпирические факты подтверждают уже имеющиеся в науке данные (например, о том, что ресурсы разного уровня снижают уровень дезадаптации и повышают уровень адаптации - глава 5), но от этого они не становятся менее ценными. Наиболее интересными с нашей точки зрения являются следующие эмпирические факты:

1) автором обнаружено значимое снижение уровня индивидуальной, семейной и контекстуальной жизнеспособности в возрасте 18-25 лет, что значительно отличает группу молодых людей как от более раннего возраста, так и от более старших респондентов;

2) установлен низкий функциональный уровень способов регуляции в возрасте 15-17 лет, которые слабо связаны в систему и являются скорее разрозненными действиями (сходные результаты были получены нами в одном из ранних исследований копинг-стратегий при попытке выделить стилевые особенности совладания у старших подростков);

3) выявлено расширение репертуара защитных механизмов и копинг-стратегий от юности к взрослости и от ранней взрослости к средней, хотя кажется, что тенденция должна быть на сужение репертуара в связи с формированием устойчивых стилей реагирования;

4) обнаружены различия во вкладе в уровень индивидуальной жизнеспособности формально-динамических характеристик и контроля поведения в зависимости от возрастного этапа;

5) зафиксирована роль эмоционального интеллекта в жизнеспособности человека.

Седьмая глава обобщает результаты теоретико-эмпирического исследования и отражает основные положения теоретико-методологической концепции жизнеспособности человека в разные возрастные периоды.

Несмотря на очевидные достоинства, работа Лактионовой А.И. содержит ряд дискуссионных моментов, что требует прояснения и обоснования авторской позиции:

1. Первый вопрос касается самого понятия «жизнеспособность». Автор рассматривает жизнеспособность как «открытую динамическую, изменяющаяся в онтогенезе и в процессе взаимодействия с социумом систему, характеризующаяся уровневой структурой и направленностью развития» (стр 252). Не оспаривая данное определение, все-таки хотелось бы отметить, что, вероятно, такое определение с позиций системного подхода можно «приложить» не только к жизнеспособности, но и к другим системным свойствам (с большинством систем есть уровни и часть из них характеризуется направленностью развития), и соответственно хотелось бы уточнить:

- помимо того, что это открытая система, что это с содержательной точки зрения: системное свойство, механизм регуляции, процесс? это система чего - ресурсов, механизмов и т.д?

- требует пояснения и утверждение автора о том, что динамика этой системы связана со «сменой уровней, выступающих в качестве ее системообразующего фактора». Получается, что в системе индивидуальной жизнеспособности три уровня, а следовательно три системообразующих фактора?

2. Автор неоднократно говорит об «общей жизнеспособности» (жизнеспособности человека) и ее микросистемах - индивидуальной, семейной и контекстуальной жизнеспособности (стр. 73 диссертации), отмечает, что семейная и контекстуальная жизнеспособности являются внешними по отношению к индивидуальной жизнеспособности (стр.72):

- хотелось бы уточнить: выделяя данные микросистемы, автор опирается на концепцию и структуру жизнеспособности, предложенную создателями Теста «Жизнеспособности взрослых Исследовательского центра жизнеспособности» (Resilience Research Centre Adult Resilience Measure, RRC ARM) (Ungar, Liebenberg, 2013) или есть какие-то другие аргументы в пользу выделения данных микросистем?

- если это микросистемы жизнеспособности человека, то есть по сути, ее компоненты, то не совсем понятно, на основании каких аргументов они не отражены в авторской модели жизнеспособности человека?

- на какие аргументы опирался автор, включая в структуру жизнеспособности человека «внешние системы», не правильнее ли рассматривать их либо как факторы, либо как контекст развития жизнеспособности человека (не исключаем того, что эта часть концепции нами не совсем точно понята). Но если все-таки это не контекст, а компоненты (микросистемы), то как они соотносятся с уровнями? Можно ли предположить некие уровни в семейной или контекстуальной жизнеспособности? Или это касается только индивидуальной?

3. Одно из пониманий жизнеспособности концептуализирует ее как «способность управлять собственными ресурсами» (А.В Махнач). В своей работе автор также неоднократно использует понятие «ресурс», например, на стр. 27 автореферата речь идет об индивидуальных, контекстуальных и семейных ресурсах жизнеспособности. Понятно, что какой-либо феномен не может одновременно быть компонентом системы жизнеспособности и ее ресурсом. Как соотносятся понятия «жизнеспособность» и «ресурс»? И можно ли на основании исследования автора составить некий перечень ресурсов жизнеспособности?

4. Глава 6 называется «Сравнительное исследование обусловленности жизнеспособности человека особенностями его темперамента, контроля поведения и средовых факторов в разных возрастных группах». Однако ни в тексте, ни в выводах к данной главе нет какого-либо указания на факторы среды. Можно ли уточнить, какие факторы автором были изучены и какой их вклад в жизнеспособность?

Тем не менее, вопросы и замечания не снижают общего позитивного впечатления, актуальности, научной и практической ценности выполненного исследования.

Заключение. Диссертационная работа Лактионовой Анны Игоревны является самостоятельным, завершенным исследованием, обладающим научной новизной, теоретической и практической значимостью и выполненным на высоком научном уровне. Диссертация Лактионовой А.И. соответствует специальности 5.3.7. возрастная психология (психологические науки), в частности 1.2. Исследование закономерностей развития и формирования психики человека на разных ступенях жизненного цикла (от пренатального периода, возраста новорожденности до зрелости, старения и старости); 1.3. Исследование развития человека на всех уровнях психической организации: индивида, субъекта

деятельности (общения, познания, обучения, труда, игры и досуга), личности, индивидуальности; 1.6. Изучение общих закономерностей и индивидуальных особенностей развития психической саморегуляции произвольной активности человека как критерия становления субъектности и личности человека на различных стадиях онтогенеза; субъектогенез на разных возрастных этапах и в разных видах деятельности и общения; основы саморазвития.

Диссертация Лактионовой Анны Игоревны на тему «**Жизнеспособность человека в разные возрастные периоды**» соответствует требованиям п.п. 9-11, 13-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к научно-квалификационным работам данного уровня, а ее автор, Лактионова Анна Игоревна заслуживает присуждения ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.7. – возрастная психология (психологические науки).

Оппонент:

доктор психологических наук,
доцент, профессор кафедры
специальной педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Костромской
государственный университет»

Yes

С.А. Хазова

Специальность, по которой защищена диссертация:

19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки)

Адрес организации:

156012, Россия, г. Кострома,

П. Новый д. 1, каб. 213

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Костромской государственный университет»,

тел. 8(4942)492150, добавочный 3413

Сайт: www.ksu.kosgos.ru

E-mail: kaf_spp@kosgos.ru

Подпись руки _____
заверяю
Начальник канцелярии
Н.В. Кузнецова _____

06.03.2025